

© Maral Atmaca, 2022 (Ötanazi Okulu-1)

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

МАРАЛ АТМАДЖА

ПРИБЕЖИЩЕ СМЕРТИ

Москва
2026

УДК 821.512.161-31

ББК 84(5Туч)-44

A92

Атмаджа, Марал.

A92 Прибежище смерти : NoSugar Books / Атмаджа, Марал. — М.: Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (Sugar Love. За рубежом хит).

ISBN 978-5-17-178988-6.

Школа Смерти — последнее прибежище для осужденных на смерть преступников, которые готовы выкупить себе несколько месяцев жизни, став подопытными в научных экспериментах. Но среди грехов, пороков и ненависти обитают не только смертники. Юная Ешиль была сослана сюда своим отцом много лет назад, ведь где лучше хранить свои грязные тайны человеку, обладающему властью, чем не в самом охраняемом учреждении страны?

Однако двое могут хранить секрет, только если один из них мертв, поэтому дни Ешиль сочтены. За ней идет Призрак, таинственный убийца, который должен забрать ее сердце. Девушке придется найти союзников в месте, где никому нельзя доверять, чтобы выжить и понять, почему она так важна и почему отец хочет ее смерти.

УДК 821.512.161-31

ББК 84(5Туч)-44

18+

В оформлении использованы материалы, предоставленные фотобанком Shutterstock/
FOTODOM

© Марал Атмаджа, текст, 2026
© Полина Шипицына, перевод, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА I

НАЕМНЫЙ УБИЙЦА

*«Множество альтернатив предлагает
нам судьба, но пойти мы решаем
самым тернистым путем».*

Призрак¹, услышав, как пришло сообщение на автоответчик, остановил беговую дорожку и, взяв полотенце, небрежно протер лицо. Он был уверен, что извещение пришло от Лукаса, ведь кроме него этот номер никто не знал. Слушая сообщение, он параллельно стирал с груди пот.

— Призрак, у меня есть для тебя работа. Клиент просит именно тебя. Перезвони мне, приятель, — донесся до него голос Лукаса.

Обычно Лукас звонил ему только по рабочим делам, и вся их «дружба» заключалась только в разговорах по телефону.

Не торопясь перезванивать Лукасу, Призрак заварил себе крепкий кофе. Последнее выполненное дело сильно измотало его. В воспоминаниях всплыли крики

¹ В оригинале Gölge (Гельге), тур. «тень». (Прим. пер.)

жертвы перед самой смертью, отчего губы его непроизвольно дрогнули. Никакая боль не сравнится с той, что исходит от невидимого врага. Когда телефон зазвонил во второй раз, Призрак был вынужден ответить. Он прекрасно знал, что Лукаса игнорировать не следует, иначе он будет названивать ему вплоть до самого вечера. Скуляющим голосом Призрак проговорил в трубку:

— Ближе к делу. — Призрак был не из тех, кто предпочитал многочасовые беседы.

Зная какие последствия могут его ожидать, если вывести Призрака из себя, Лукас быстро произнес:

— На этот раз дело крупное, приятель. Министр настоял, чтобы за него взялся именно ты. — Его голос звучал взволнованно.

Все еще чувствуя сильную усталость, Призрак тяжело вздохнул.

— Давай уже по существу, Лукас. — Призрак на дух не переносил пустые разговоры, а Лукас все никак не мог научиться быстро переходить к сути дела. Его болтливость каждый раз сводила Призрака с ума.

Тогда Лукас спросил:

— Ты что-нибудь слышал о Школе Смерти? — Кажется, его собеседник нервничал. До сих пор Лукас был лишь средством, с помощью которого он получал свою работу. Он хорошо знал возможности Призрака, отчего был предельно избирателен в предназначавшихся ему делах. Только по одной причине его голос мог звучать столь напряженно: он решил действовать самостоятельно, не посчитавшись с его мнением.

Как и все, Призрак был наслышан о Школе Смерти. Ее построили для заключенных, приговоренных к смертной казни. Так как сама школа располагалась на Аляске, она была напрямую связана с тюрьмой США, которая и поставляла ей необычных заключенных. И поскольку все они были приговорены к высшей мере наказания, смерти в школе были в рамках закона.

Сбежать из нее было нереально, а выжить считалось чем-то за пределами возможного. Всех отобранных туда заключенных рано или поздно убивали. В отличие от тюрьмы в школе царили свободные нравы. Алкоголь, сигареты, убийства и многие другие преступления были разрешены. Персонал был совсем не против, если арестанты перед смертью смогут себя немного порадовать. Однако заключенных убивали не работники тюрьмы, а учителя школы.

Но и школу эту нельзя было назвать обычной. На самом деле учителя были учеными, а их ученики — выбранными для опытов заключенными. По мнению этих учителей, все их «ученики» были либо трупами, либо подопытными кроликами. Школа Смерти была местом, куда отправляли серийных убийц, насильников, воров, садистов и осужденных за другие тяжкие преступления. Так как в Америке смертная казнь была легальна, существование школы не вызывало никаких вопросов.

Голос Лукаса вырвал его из потока мыслей.

— Дочь министра энергетики Николаса Грина сейчас находится в этой школе, — взволнованно сказал тот. — Он хочет, чтобы ты достал ее сердце и отвез ему. Для тебя это проще простого.

Призрак не был уверен, что все правильно услышал. Как министр мог отправить собственную дочь в такую дыру?

— О какой конкретно ты говоришь? — спросил он, потому как у министра было две дочери.

Вместо того чтобы ответить, Лукас резко замолчал. Подобная сдержанность от такого болтливого человека не ускользнула от внимания Призрака.

— Это его внебрачная дочь. Она сейчас у всех на слуху, — резко выпалил он.

Что? Разве существование этой девушки не просто сплетни?

Призрак облокотился о кресло и, задумчиво вздернув бровь, отпил кофе.

«Эта девушка в самом деле существует? Я думал, это всего лишь выдумки».

Однажды он уже слышал что-то о дочери министра, рожденной вне брака. Кажется, у этой девушки турецкие корни. Тогда министр, будучи в браке, закрутил роман с турчанкой, что послужило причиной большого скандала. Новость о появлении плода этой запретной любви — маленькой девочки — не заставила себя долго ждать. Однако ни пресса, ни кто-либо другой девочку никогда не видел, что тоже подвергало информацию сомнению. В то время как другие дочки министра каждую ночь позировали в ночных клубах, наличие внебрачного ребенка так и оставалось слухом.

Недолго думая, Призрак отрезал:

— Я за это не возьмусь. — Для него бы не составило труда лишить жизни молодую девчонку — он брался за заказы и покрупнее, а эту считал лишь мелочовкой.

— Призрак, за эту работу тебя ждет солидный гонопар. — Слова Лукаса заставили его нахмуриться.

Призрак не был обычным наемным убийцей. Личные принципы отличали его от других. Если он говорил, что не выполнит работу, никакие миллионы не могли заставить его это сделать. В деньгах он не нуждался, потому как накоплений, вложенных в акции, облигации и ценные бумаги, было достаточно для покупки целого города. Он занимался этой работой не ради прибыли, а чтобы сбросить напряжение. Почему? Потому что был наемным убийцей. Он с самого начала родился, чтобы убивать, и убивал.

Осознав свою ошибку, Лукас едва ли мог вымолвить слово. Они с Призраком никогда не виделись вживую, но он хорошо знал, что если тот захочет, то запросто прострелит ему голову. Откашлявшись, он разыграл свой последний козырь, чтобы убедить его:

— Сейчас все охотятся за сердцем этой девушки. Она знаменитая Носительница, маленькая полукровка, чей отец американец, а мать турчанка.

Услышав последнюю фразу, Призрак замер. Эмоции были ему несвойственны, однако после таких новостей он не смог оставаться равнодушным. Получается, сердце, которое все ищут, находится у дочери министра? Медленно встав, он подошел к панорамному окну. Он жил на самом верхнем этаже небоскреба. Отсюда люди казались крошечными муравьями, а вся Америка словно лежала у его ног. Все в квартире было обустроено специально под его нужды. Благодаря высококлассной охранной системе никто бы не отважился проникнуть внутрь. Блуждая среди людей, приветствующих его, он слышал, как они шепчутся о его страшной славе. Интересно, если бы они узнали, что он и есть тот самый Призрак, поздоровались ли они тогда с ним? Он усмехнулся. Даже несмотря на то, что они понятия не имели, кто он такой, относились они к нему почтительно и осторожно. С помощью одного холодного взгляда он мог вселить ужас в их сердца. А вот если бы его личность раскрыли... Даже страшно предположить, что бы тогда случилось.

Достав из минибара дорогой напиток, он наполнил бокал и сделал глоток.

— Мне нужна информация об этой девушке, — произнес Призрак. Да, он был готов взяться за это дело.

Лукас, осознав, что его друг согласен выполнить работу, спокойно выдохнул. Не желая больше тянуть время и злить его, он быстро начал рассказывать все, что знал.

— Ее зовут Ешиль¹ Башар. Ей двадцать лет. Так как она родилась вне брака, то носит фамилию матери. Когда

¹ *Ешиль* (по-турецкий «yeşil») означает «зеленый». Фамилия ее отца, министра Николаса Грина, переводится как «зеленый», но уже с английского языка. (Прим. пер.)

ей было девять, ее мать погибла во время вооруженного нападения. Других родственников у нее не было, и отец забрал ее в Америку. Девочка знала лишь имена своего отца и сестер, но никогда их не видела. Она выросла в большом доме вместе с няней. Насколько я понял из полученной информации, министр никогда не навещал свою дочь. Да, друг, отец и дочь даже не знают друг друга. Странная девушка. Узнать что-то о ней было очень сложно, и поверь, каждая деталь, которую я сумел раздобыть, очень меня поразила. — Лукас не смог скрыть удивления в своем голосе, потому как, соглашаясь на эту работу, он никак не ожидал, что столкнется с такой необычной жертвой.

Призрак, осушив напиток одним глотком, вошел в спальню, не прерывая разговор в наушниках. Заходя в ванную и снимая футболку, он вновь предупредил Лукаса:

— Давай уже быстрее! — Уж очень ему наскучили все эти бессмысленные разговоры.

— Хорошо, только подожди, не злись. У этой девчонки астма и больное сердце. Большое чудо, что она все еще жива, несмотря на то, что написано в ее анамнезе. Ей нельзя долго бегать, а также стоит воздерживаться от любых волнений и физических нагрузок. Здесь даже сказано, что ей запрещено влюбляться. — Лукас усмехнулся. — Хочешь верь, хочешь нет, но это правда. Живет она на лекарствах, потому как ее сердце уже максимально изношено. Я не нашел, была ли она такой с рождения или заболела позднее. Кроме того, она немая. Увлечений у нее немного, но есть странные фобии, например, клаустрофобия, боязнь крови и страх солнца. Неужели такое и вправду бывает?

— Страх солнца? — Рука Призрака задержалась на кране. — Никогда о таком не слышал.

— Да, друг, — быстро ответил ему Лукас. — У девчонки страх солнца. Чтобы ты понимал — она боится

его до смерти. С рождения она не выходила на улицу днем, поэтому ее никто толком и не знает. Лучи солнца не дают ей покоя. Еще я узнал, что окна в ее комнате всегда зашторены. Днем она прячется от солнца, словно вампир, а ночью открывает занавески и разглядывает звездное небо. У нее никогда не было ни друзей, ни отношений. Я слышал, что за ней присматривала только няня. Да и кто бы мог подружиться с такой девушкой?

После этих слов Призрак уверенно заключил: *«Девчонка-полукровка определенно родилась, чтобы умереть»*. Ничто не указывало на то, что девушка хотя бы от чего-то получала удовольствие в этой жизни: ее болезнь и страхи давали понять, что все ее существование — сплошная ошибка. Как человек может не выходить на улицу днем? Сам того не желая, он заинтересовался собственной жертвой, что было для него в новинку.

— Чем она увлекается? — спросил Призрак. Он даже не понял, что навело его на эту мысль.

— Цветами, — ответил Лукас. — По найденной мною информации, она любит высушивать цветы и собирать из них гербарии.

Призрак сморщился от отвращения. У большинства женщин такие схожие предпочтения. Он же находил такие романтические увлечения глупыми.

Призрак передумал принимать ванну и закрыл кран. По пути в комнату он закурил сигарету и, вдыхая дым, ощутил умиротворение. Снова выглянул в окно, глубоко затянулся и с сигаретой во рту велел Лукасу продолжать.

Получив команду, Лукас не заставил его долго ждать:

— Она никогда не ходила в школу, вместо этого получила образование дома. Когда ей исполнилось пятнадцать, однажды ночью люди министра отвезли ее в Школу Смерти. Она находится там почти пять лет, и сейчас министр хочет получить ее сердце.

Как только Лукас закончил говорить, Призрак, не желая его больше слушать, бросил трубку. Полученной информации ему было достаточно.

Затушив сигарету в пепельнице, он достал из шкафа черную сумку, а после встал напротив него и, вытащив из кармана маленький пульт, нажал на кнопку. Платяной шкаф, который не смогли бы сдвинуть с места и десять человек, медленно пришел в движение. Специально спроектированный, он был поделен на две части, из-за которых показалась вмонтированная в стену потайная дверь. Пройдя между двумя половинками шкафа, он остановился у стальной двери. Как только он приложил к ней руку, включилась автоматическая система безопасности, и послышался исходящий из системы голос:

— **Здравствуйте, мистер Маршалл. Как прошел ваш день?**

— Спасибо. Можно как-то побыстрее? — ответил он и улыбнулся, наблюдая, как зеленый свет сканирует его пальцы.

— **Сканирование отпечатков успешно завершено, пожалуйста, подойдите поближе для сканирования сетчатки глаза.**

По команде компьютера он сделал шаг вперед. Когда он приблизился к сканеру, знакомый зеленый свет едва заметно скользнул по его глазам. Спустя две секунды он услышал все тот же голос:

— **Сканирование сетчатки глаза успешно завершено. Хорошего вам дня, мистер Маршалл.**

Он переступил порог открывшейся двери. Вся его квартира была наполнена специальными техническими приборами, скрывая в себе тысячу секретов и загадок. А эта тайная комната была единственным местом, где он мог почувствовать себя по-настоящему спокойно. Здесь хранился его личный арсенал. Все четыре стены были увешаны полками. Оружие было его страстью.

Он коллекционировал как старые экземпляры, так и изготовленные по последним технологиям.

Приблизившись к полке, он расслабленно вздохнул. В комнате имелось все: начиная от длинноствольной винтовки и заканчивая оружием ближнего боя. Его взгляд блуждал по АК-47, AR-15, «Спрингфилду» образца 1903 года, винчестеру шестьдесят второй и семидесятой модели, «Винчестеру» семисотого калибра, «Беретте AL391» и другим смертоносным машинам. Пребывание в этой комнате успокаивало его нервы, было своего рода терапией.

Подойдя к стене справа, он взял в руки «Кольт M1911» сорок пятого калибра. Его пальцы нежно погладили корпус пистолета. Положив его на место, он взглянул на другие свои сокровища: «Браунинг Хай Пауэр» и еще сотни других. После внимательного осмотра пистолетов его взгляд остановился на дальнебойном пулемете модификации A4. За тридцать секунд он мог выпустить сорок три пули. Вопреки ожиданиям, его коллекцию составляли не жертвы, а всевозможные виды оружия.

Наконец, он остановился на пистолете F92, который был специально разработан для поражения цели на расстоянии двадцати метров. При попадании менее чем с пятнадцати метров вероятность выживания жертвы не превышала и двух процентов. Каждое оружие, представленное в этой комнате, было крайне опасным.

Он сложил в сумку пули, нож, два пистолета и глушитель, а после вышел из комнаты. Все это предназначалось для немой девчонки, которая доживала свои последние дни, а также для тех, кто мог повстречаться на его пути в школе. С помощью кнопки на пульте шкаф вернулся в свое прежнее положение, будто бы и не скрывал за собой количество оружия, достаточное для вооружения целой армии.

Сняв брюки, Призрак зашел в ванную и наконец-то принял долгожданный холодный душ. После, обернув полотенце вокруг бедер, взял еще одно, но уже черного цвета, чтобы высушить голову. Протирая мокрые волосы, он вышел из ванной. Осознав, с каким нетерпением он ожидает будущего знакомства со своей маленькой жертвой, Призрак усмехнулся. С большой вероятностью она проживала последние мгновения своей жизни.

Достав из шкафа джинсы и футболку, он быстро надел их. Образ дополняли кожаная куртка и черные очки. Не теряя больше времени, Призрак взял сумку и покинул квартиру. Зайдя в лифт, он спустился со сто девяностого этажа и на парковке сел в свою машину. Его ум полностью настроился на рабочий лад, а пальцы, сжимающие руль, покалывало. Уже сейчас он ощущал жар от предстоящего крупного дела. Он завел машину и, до упора вжав педаль газа, выехал навстречу своей добыче.

— Наслаждайся своими последними мгновениями, девочка-полукровка, — мечтательно прошептал он. — Потому что я еду за твоим сердцем.

ГЛАВА 2

МАКОВЫЙ ЦВЕТОК, РАСПУСТИВШИЙСЯ В АДУ

*«И в конце ты сама заточишь себя
в клетку, но, если она — твой дом,
ты не заметишь прутьев».*

Проступая к своему письму, я долго думала, как мне к Вам обращаться, однако так и не смогла решить. Может, «Министр энергетики Николас Грин»? Или просто «Господин»? «Мистер Грин»? В голову приходили и другие варианты, но я так и не сумела отыскать верный. Знаете, уж одно обращение мне точно использовать бы не хотелось. «Папа». Да, даже сейчас я с трудом могу написать это слово. Как я могу обращаться так к человеку, которого никогда не видела? И это не говоря уже о том, что сам он испытывает немалые неудобства по поводу моего существования. На самом деле я даже не знаю, почему пишу это письмо. Возможно, я задыхаюсь от собственного одиночества, и мне хочется с кем-то поговорить. Я чувствую, что мое больное тело больше не выдерживает.